

Петя Аркадьев
27 апреля 2005 г.

О ЧЕРЕДОВАНИИ *e/a* В АЛЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СМЕЖНЫХ ПРОБЛЕМАХ АЛЫГЕЙСКОГО МОРФОСИНТАКСИСА¹

0. Постановка проблемы

- ☞ как можно просто и адекватно сформулировать условия осуществления чередования *e/a*?
- ☞ что это может дать нам для понимания морфосинтаксиса АЯ?

1. Начальные сведения о чередовании *e/a* (ср. Кравцов 2003)

$e \rightarrow a / _C e \#$, где *C* — любой согласный/допустимый кластер, а *#* — некоторая морфосинтаксическая граница; основной вопрос — какова природа *#*?

NB *e/a* осуществляется до синкопы конечных гласных, ср. $k_w e - ve \rightarrow k_w a v(e)$.

1. Неверно, что *e/a* осуществляется «на конце слова»:

- (1) $\check{c}'ale - xe - r$ (* $\check{c}'ela - xe - r$, * $\check{c}'ele - xe - r$)
- (2) $\check{c}'ele \check{c}a\check{k}_w\check{a} - r$ ‘маленький мальчик’ (* $\check{c}'ale \check{c}a\check{k}_w\check{a} - r$)

2. *e/a* не является «автоматическим» в грубом смысле этого слова (т.е., на него накладываются нетривиальные ограничения):

- (3) $ma - k_w e$, $ka - k_w e$, vs. $ble - k_w e$ (* $bla\check{k}_w e$), $se - k_w e$ (* $sa\check{k}_w e$)
- (4) $fe - k_w e$ (АГ) vs. $fa - k_w e$ (Smeets 1984)

2. Предшествующие подходы к решению проблемы *e/a*

2.1. АГ: 47 — 50. «Предударный *a* ... заменяется гласным *e*, когда при образовании слов ударение перемещается на гласный суффикса, а также, когда при сочетании слов ударение переносится на вторую основу [т.е., когда *a* оказывается достаточно далеко от конца просодической составляющей — П.А.]: $qam\acute{e}$ ‘кинжал’ — $qeme - ps\acute{e}$ ‘шнур, которым прикрепляется кинжал’; ... $ba\check{z}\acute{e}$ ‘лиса’ — $be\check{z}e - \acute{z}\acute{e}je$ ‘лисичка’».

«Гласный *e* заменяется гласным *a* перед широким конечным слогом с подударным гласным *e* [т.е. *#* трактуется как граница просодической составляющей]: de ‘шить’ — $da - v\acute{e}$ ‘он шил’, se ‘нож’ — $sa - p\acute{e}$ ‘ножны’, $p\acute{e}te$ ‘твёрдый’ — $p\acute{e}ta - p\acute{e}$ ‘цитадель’ ... $\check{c}'ale$ ‘молодой’ — $\check{c}'ela - \check{c}'\acute{e}$ ‘молодёжь’».

¹ Я сердечно благодарю Юлию Кузнецову за обсуждение со мной этой проблематики, из которого я вынес много ценного, и за начальный толчок к тому, чтобы вообще этим заняться. За все ошибки и глупости ответственность лишь на мне.

«*e* не переходит в *a*, если имена с конечным гласным *e* сопровождаются служебным словом -šx_we ‘большой’ или же снабжены словообразовательным суффиксом -re: wəne-šx_we ‘большой дом’; pese-re ‘старинный’ < pase ‘раньше’ [NB *pesa-re, *pase-re — П.А.]».

«Гласный *e* именных суффиксов числа и падежа, а так же некоторых словообразовательных суффиксов не может быть подударным; поэтому и конечный гласный основы *e* при таких суффиксах не изменяется: č’ale-xe! ‘юноши!’, wate-č’e ‘молотком’ и т. д.».

«В нарушение данной формулы в именной основе č’enč’e ‘яйцо’ ... возможно, что это слово образовано путём редупликации основы č’e- ... ср. č’e-č’ep ‘класть яйцо’».

«Подударный конечный ... э не вызывает изменения предпоследнего гласного *e*: se-žə ‘старая сабля’, ... psefə ‘форель’».

«В форме инфинитива с суффиксом -n в глагольной основе *a* переходит в *e*, напр., laž’e ‘работать’, но lež’e-n (*laž’e-n) ‘работать’. Вызвано это тем обстоятельством, что исторически в качестве суффикса инфинитива употребляется *n* с огласовкой подударного *a*: lež’e-n < lež’e-n’».

Достоинства: обобщение: eCe → aCe (из него есть исключения, ср. ž’aper ‘платье’ и т. п. — спасибо Юле)

Недостатки:

(i) никакого упоминания и, соответственно, объяснения нетривиальных случаев, приведённых в п. 1;

(ii) постановка ударения в словах АЯ сама по себе проблематична и, скорее всего, связана с морфосинтаксическими характеристиками основ и аффиксов → может быть, можно объяснить *e/a* непосредственно с помощью этих морфосинтаксических характеристик²?

2.2. Smeets 1984: 206 — 211. “The general rule is that an underlying stem-final sequence e(R)Ce is changed to a(R)Ce. *ê* does not change to *a*; the stem is the whole of the word (including any stem-affixes) without endings; endings are -xe Pl and all suffixes that can follow it.”

Endings (282 — 286): -xe Pl, -re Prs, -ep Neg, -a Int, -ba NegInt, -re Coord, -əjk Emph, -r Abs, -m Erg, -še Erg, -č’e Ins, -ew Adv, -me Cond, -te Irr, -je Irr, -fe Lim, -ye Cncs.

ê — особая (мор)фонема, поверхностно никак не отличающаяся от *e*, и введённая специально для тех случаев, когда не происходит *e/a*. Ср.: werê-k_we-xe → werək_wex OPT-GO-PL ‘пусть они идут’, tə-zerê-še → təzereše ‘мы знаем друг друга’. В частности, отличие двух вариантов «префикса динамичности»: *me*- vs. *ê*-.

“A number of morphemes affect in one way or another the operation of the *e/a*-alternation. The stem-suffixes -*g_wêre* ‘certain’, -*dêde* ‘very’, -*g_we* ‘TEMP’ ... if they occur in the stem-final posi-

² По-видимому, как опять же указывает мне Юля, просодическое описание чередования не следует совсем отменять, однако для его разработки требуется отдельное исследование.

tion, the *e/a*-domain ends before them. The same is true for the base-suffix *-re*: *č'ale-dede-m* ‘the very boy’, *zə č'ale-g_were-m* ‘a certain boy’, *ma-k_we-g_we* ‘he is walking for the time being’ ... *tə_wase-re-m* ‘yesterday’s’, *tə_wese-ra-κ* ‘it was yesterday’s one’”.

“There are two possibilities when the adjective *fe* ‘big’ occurs stem-finally ... either the *e/a*-domain ends before *fe*, or the *e/a*-rule does not apply at all. Thus, instead of expected **č'ela-fe-m*, we find either *č'ale-fe-m* or *č'ele-fe-m*”.

“The constituents of closely knit two-word-constructions normally each have their own *e/a*-domain; *sə-laž'e-š'tə-κ* ‘I was working’, *sə-laž'e-š'tə-κa-κ* ‘I had been working’. In comparable constructions we can find one or two *e/a*-domains, for instance when the clitic *qesə* is involved:

- (5) a-г qa-k_we qesə vs. qe-k_we qesə
HE-ABS INV-GO EVERY
 ‘Every time he comes’

Normally, the *e* of the preverb *fe-* ‘for’ participates in the *e/a*-alternation; there is one exception: in forms derived from *-de* ‘resemble’ we never find *fa*. *fe-de-x* ‘they are like him’ vs. *fa-je-x* ‘they want it’”.

Достоинства: единообразное описание условий применения чередования; противопоставление «аффиксов» и «окончаний» как занимающих разные морфосинтаксические позиции в словоформе (как видно из списка, «окончания» — относительно естественный класс, см. ниже)

Недостаток: размножение существей без достаточных оснований: *e* vs. *ê*.

2.3. Общий недостаток подходов АГ и Smeets 1984: дескриптивный характер обобщений; остаётся непонятным, что объединяет случаи, когда *e/a* имеет место, и какую роль играет это чередование в морфосинтаксисе АЯ.

2.4. Кравцов 2003: 6 — 7 [курсив мой]. «Пожалуй, самое частое морфонологическое преобразование в адыгейском языке — замена гласного *e* на *a* в предпоследнем слоге *именной группы или предложения*. Не стоит забывать, что в составе некоторых формативов такой замены нет (эта информация должна указываться в словаре). Кроме того, слоги нужно считать до того, как отсекается последняя гласная».

Существенный шаг вперёд, сделанный, увы, почти на месте.

3. Комплексный морфосинтаксический подход к проблеме *e/a*

Исходная гипотеза: *e/a* имеет место тогда, когда

(i) непосредственно после второго *e* имеется некоторая важная морфосинтаксическая граница;

(ii) между первым и вторым *e* нет подобной границы.

Вопрос: какова природа этой границы?

☞ граница максимальной проекции (XP)!

Таким образом, $eCe \rightarrow aCe / _]_{XP}$

$*e]_{XP}Ce \rightarrow aCe$

Если данная гипотеза верна, то e/a — важнейшая диагностика синтаксической структуры АЯ.

3.1. Структура именных составляющих

☞ Падеж, число и кванторы образуют категорию D, подчиняя NP:

(6) $[[\check{c}'ale]_{NP-[m]_D}]_{DP}$

(7) $[[\check{c}'ale]_{NP-[xe-m]_D}]_{DP}$

(8) $[[mafe]_{NP-[qes]_D}]_{DP}$

☞ Сложные именные комплексы образованы адъюнкцией вершин (ср., например, Кумахов 1963; Выдрин 2005). Ср.:

(9) $[[[[\check{c}'ele]_N[\check{c}ek_w\text{ә}]_A]_{NP-[r]_D}]_{DP}$

(10) $[[[p\text{ә}ta]_N[p\text{ә}]_N]_{NP}$

☞ Необходимо объяснить (предварительно исследовав), почему перед $-šx_w\text{ә}$ и $-ge\ e/a$ не происходит;

Проблема причастий:

(АГ: 315)

(11) $[[\check{c}'al\text{-ew}\ qe\text{-}k_w\text{ә}\text{-}ve]_{TP-[r]_D}]_{DP}$ vs. $[[qe\text{-}k_w\text{ә}\text{-}ve]_X[\check{c}'ale]_N]_{NP-[r]_D}]_{DP}$

Примеры Юры:

(12) $[[[z\text{ә}\text{-}paje\ s\text{ә}\text{-}g_w\text{ә}\check{s}'\text{ә}'a\text{-}ve]_{XP}\ \check{c}\text{ә}f\text{ә}]_{NP-[r]_D}]_{DP}$
REL-ДЛЯ 1SG.S-ГОВОРИТЬ-PST ЧЕЛОВЕК-ABS

(13) $[[[\check{c}\text{ә}t\text{ә}w\text{ә}\text{-}r\ z\text{ә}\text{-}tje\text{-}p\check{c}'e\text{-}n\text{-ew}\ feja\text{-}ve]_{XP}\ \check{s}ka\text{f}\text{ә}]_{NP-[r]_D}]_{DP}$
КОШКА-ABS REL-LOC-ПРЫГАТЬ-FUT-ADV ХОТЕТЬ-PST ШКАФ- ABS

Но:

(14) $[[[w\text{ә}ne\ qe\text{-}s\text{-}fe\text{-}z\text{ә}\text{-}\check{s}e\text{-}ve]_{XP}\ bla\text{ve}]_{NP-[r]_D}]_{DP}$
ДОМ INV-1SG.IO-BEN-REL-ДЕЛАТЬ-PST РОДСТВЕННИК-ABS

Очевидно, в этих конструкциях возможны вариации. Следовало бы выяснить, от чего они зависят.

☞ «Косвенные падежи» — послелог (P):

(15) $[[[wate]_{NP-[m]_D}]_{DP}-[\check{c}'e]_P]_{PP}$

Это объясняет, в частности, почему показатель «косвенного падежа» не создаёт второй e/a -области при присоединении к суффиксу множественного числа:

(16) $[[[wate]_{NP-[xe-m]_D}]_{DP}-[\check{c}'e]_P]_{PP}$ ($*wate\text{-}xa\text{-}m\text{-}\check{c}'e$)

3.2. Природа глагольных «окончаний»

☞ Значительная часть (хотя и не все) показателей, не входящих в *e/a*-область глагола, являются маркерам подчинённого статуса предикации, т. е. они относятся к категории С. Показатели отрицания и вопроса также можно отнести в эту категорию; тогда С в АЯ — категория, отвечающая за дискурсивный статус предикации.

Примеры из Кузнецова 2003, Кузнецова, Сердобольская 2004:

- (17) $te_{w}ase\ pet'a\ a\check{s}'e-g\ q\check{e}-r-a-t\check{e}-va-ve-me\ \hat{s}_{w}haft\check{e}n-\check{e}r$
 ВЧЕРА ПЕТЯ ДЕНЬГИ-ABS INV-3SG.O-3PL.A-ДАТЬ-PST-PST-COND ПОДАРОК-ABS
 $qe-\check{s}'e-f\check{e}-ve-xe-\check{s}'t\check{e}-v$
 INV-LOC-КУПИТЬ-PST-LMT-POT-PST

‘Если бы Петя вчера получил деньги, то он уже купил бы подарок.’

- (18) $[[\dots\ q\check{e}rat\check{e}-va-ve]_{TP}]-[me]_{C}]{CP}\dots$

- (19) $a-g\ me-x_{w}\check{e}ve\ se\ \check{c}a\check{s}ke-g\ s-q_{w}\check{e}ta-ve-\check{c}'e$
 ОН-ABS DYN-НАДЕЯТЬСЯ Я ЧАШКА-ABS 1SG.A-РАЗБИТЬ-PST-INS

‘Он полагает, что я разбил чашку.’

- (20) $[\dots\ [[se\ \check{c}a\check{s}ke-g\ s-q_{w}\check{e}ta-ve]_{TP}]-[\check{c}'e]_{C}]{CP}]_{TP}$

Сложнее с показателем «причастия» -ге, который по дистрибутивным соображениям следовало бы отнести к той же категории, что -ве,-нэ и -š'tэ (см. Gerasimov 2004). Однако -ве входит в *e/a*-область (см. примеры выше), а -ге — нет, т.е. есть основания считать, что -ге также принадлежит категории С, а не Т, ср. (АГ: 317):

- (21) $[[[\check{c}'al-ew\ q\check{e}-z-da-k_{w}e]_{TP}]-[re]_{C}]-[r]_{D}]_{DP}$

‘Мальчик, который идёт вместе со мной’

3.3. Вопрос об «амбивалентных» показателях

☞ Кузнецова 2004, Кузнецова, Сердобольская 2004: два показателя -č'e:

- (i) «инструментально/фрустративный»;
 (ii) «номинализирующий».

Ср. следующие примеры (Кузнецова, Сердобольская 2004: 11):

- (22) $\check{c}\check{e}f\ per\check{c}\ da-\check{c}'e\ ze-fe-\check{s}xaf\ j\check{e}-?$
 ЧЕЛОВЕК КАЖДЫЙ ШИТЬ-MNR RFL-BEN-ОТДЕЛЬНЫЙ 3SG.SO-ИМЕТЬ
 ‘Каждый человек имеет свою манеру шить = По-своему шьёт’

- (23) $ma-de-\check{c}'e\ da\ terez-ew\ de-r-ep$
 ДУН-ШИТЬ-INS И ПРАВИЛЬНЫЙ-ADV ШИТЬ-RE-NEG
 ‘Ну и что, что она шьёт – неправильно шьёт’

Эти показатели могут сосуществовать в пределах одной словоформы (там же, с. 12):

- (24) $s\check{e}\ a-g\ j\check{e}-da-\check{c}'e-\check{c}'e\ qe-s-\hat{s}\check{e}-\check{z}'\check{e}-v$
 Я ОН-ERG POSS-ШИТЬ-MNR-INS INV-1SG.A-ЗНАТЬ-INTF-PST
 ‘Я его узнала по манере шитья’

☞ Решение:

-č'e ‘manner nominalization’ — $[[]_{V_}]_N$

-č'e ‘instrumental/subordinator’ — $[[]_{XP_}]_{CP/PP}$

- (25) [jə- [da_v- ɕ'e_N]_N]_{NP}]- [ɕ'e_P]
POSS-ШИТЬ- MNR- INS
 ☞ Два показателя -š'tə (см. подробнее Аркадьев 2004: 49 — 51)
- (i) -š'tə₁ будущее время/ирреалис;
 (ii) -š'tə₂ дуратив в составе показателя -š'təке.

Форма имперфекта не может быть получена механическим присоединением показателя -ке к форме будущего времени:

Глагол	Будущее	Имперфект
‘видеть’	ə-лєк _w ə-š't	ə-лєк _w ə-š'tə-к
‘спать’	ɕəje-š't	ɕəje-š'tə-к
‘болеть’	səmeže-š't	səmeže-š'tə-к
‘танцевать’	qe-š _w e-š't	qa-š _w e-š'tə-к

Пробабилитив (АГ: 218):

- (26) k_we-кє-š't / *k_wa-кє-š't
 Минимальные пары (Зекох 2002: 141)³:
- (27) qe-k_we-š'tə₁-кє-кє ‘он пришёл бы’
 (28) qa-k_we-š'tə₂-кє-кє ‘он приходил (давно)’

Вслед за Smeets 1984: формы имперфекта — сложные предикаты, каждый из которых проецирует свою собственную максимальную составляющую⁴:

- (29) [[qa-k_we]_{VP}]-[š'tə-кє]_{VP}]_{TP}
 Морфосинтаксический статус показателя vs. его сочетаемость и сфера действия:
- (30) [qe-k_we]_V]-[š't]_V
ПРИДТИ- FUT
 ‘Он придёт’
- (31) [[qe-k_we]_V]-[кє]_V]-[š't]_V
ПРИДТИ- PST- FUT
 ‘Наверное, он пришёл’
- (32) [[qa-k_we]_{VP}]-[[š'tə-кє]_V]-[š't]_V]_V
ПРИДТИ- IPF- FUT
 ‘Наверное, он приходил’

³ Ср. АГ: 193 — 194, где говорится об акцентом противопоставлении двух рядов форм на -š'təке — имперфектных и ирреальных.

⁴ Smeets возводит š'təке к šten ‘брать’; в виду крайней сомнительности такого семагнитического развития, я предлагаю возводить показатель имперфекта к форме прошедшего времени глагола š'təп ‘стоять’.

4. Interim summary

☞ Чередование *e/a* чувствительно не только и даже не столько в внутренней структуре словоформы, сколько к синтаксической структуре предложения:

- (i) $e \rightarrow a / _Ce]_{XP}$
- (ii) $*e \rightarrow a / _]_{XP}Ce$

☞ Такой анализ не только позволяет адекватно описать большинство случаев применения или не применения чередования *e/a*, но и даёт ценные свидетельства о структуре составляющих в АЯ, в частности, о наличии и составе в АЯ функциональных категорий D и C/P, а также позволяет эффективнее различить сходные показатели, различающиеся по своим морфо-синтаксическим свойствам.

5. Проблемы

5.1. Глагольные префиксы

(i) Чередование происходит:

- (33) *ma-k_we* ‘он идёт’, *ma-p_wle* ‘он сеет’, *ma-de* ‘он шьёт’
- (34) *ka-k_we* ‘он заставляет идти, ведёт’, *ka-ž_we* ‘он варит’
- (35) *fa-k_we* ‘он идёт к нему’, *da-k_we* ‘он идёт с ним’
- (36) *qa-k_we* ‘он идёт сюда’, *qa-we-s⁵tэк* ‘он лопался’⁵

(ii) Чередование не происходит:

- (37) *ble-k_we* ‘он идёт мимо’ (**bla-k_we*), *re-k_we* ‘он идёт по нему’ (**ra-k_we*), *sə-p_wle-če* ‘я бегу вслед за тобой’
- (38) *se-k_we* ‘я иду’ (**sa-k_we*), *we-k_we* ‘ты идёшь’ (**wa-k_we*), *te-k_we* ‘мы идём’ (**ta-k_we*); *se-š⁵e* ‘я дою её’ (**sa-š⁵e*), *je-š⁵e* ‘он доит её’ (**ja-š⁵e*, **a-š⁵e*)
- (39) *je-že* ‘он читает’ (**ja-že*, **a-že*), *s-je-že* ‘я жду его’ (**s-ja-že*, **s-a-že*)
- (40) Позиционная структура глагольной словоформы АЯ:

-9	-8	-7	-6b	-6a	-5	-4	-3	-2	-1	0
S/O	INV qe-	zə-, zere-	VER	PREV	IO	A	OPT	NEG mə-	CAUS ɸe-	Root

Почему такое распределение???

5.2. «Клитики» и прочая мелочь

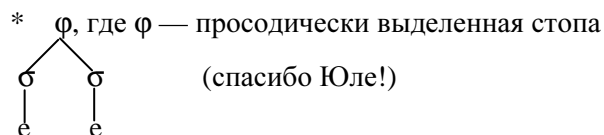
Почему не происходит чередование в *-dede*, *-g_were*, *-zere*?

Почему *tek_wase-re* но *tek_wese-ra-k* (а не **tek_wase-ra-k*)? — впрочем, эти примеры надо проверить.

⁵ Но, что удивительно, тот же информант даёт форму *qe-we* ‘он лопается’.

5.3. Каково фонологическое объяснение e/a?

Возможно, просодия:

Литература

П. М. Аркадьев. *Аспектуальная классификация и аспектуальная композиция*. Экспедиционный отчёт, 2004.

А. П. Выдрин. *Определительные сочетания в адыгейском языке*. Экспедиционный отчёт, 2005.

Б. Кравцов. *Морфонология адыгейского языка*. Экспедиционный отчёт, 2003.

У. С. Зекох. *Адыгейская грамматика*. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002.

Ю. Л. Кузнецова. *Наклонение в адыгейском языке*. Экспедиционный отчёт, 2003.

Ю. Л. Кузнецова. *Фрустратив*. Экспедиционный хэндаут, Хакуринохабль, 2004.

Ю. Л. Кузнецова, Н. В. Сердобольская. *Показатель -ç'e в адыгейском языке и пути его грамматикализации*. Экспедиционный отчёт, 2004.

М. А. Кумахов. К вопросам о границах слова в адыгских языках // В. М. Жирмунский, О. П. Суник (ред.), *Морфологическая структура в языках различных типов*. М.—Л.: Издательство АН СССР, 1963, с. 99 — 109.

(АГ=) Г. В. Рогава, З. И. Керашева. *Грамматика адыгейского языка*. Краснодар—Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966.

Я. Г. Тестелец. *Чередование e/э в префиксах АЯ*. Экспедиционный хэндаут, Хакуринохабль, 2004.

D. V. Gerasimov. Control and complementation in Adyghe. Talk presented at LENCA-2, Kazan, May 2004.

R. Smeets. *Studies in West Circassian Phonology and Morphology*. Leiden: The Hakuchi Press, 1984.